

Лорен Падфриман

ПРИНЦ НОЧИ

Король волков
книга 2

Издательство "Велигор"
Москва 2026

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

П14

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует противоправные и антиобщественные действия, курение и употребление наркотических средств, алкогольных напитков (которые обусловлены жанром или сюжетом). Не является призывом к действию. Курение, употребление наркотических средств и алкоголя вредят вашему здоровью. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов запрещен и влечет установленную законодательством ответственность. В книге может содержаться нецензурная лексика.

П14 Лорен Палфриман
ПРИНЦ НОЧИ. Серия «Король Волков». Книга 2. – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 536 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-666-2

Аврора выжила после встречи с Королём волков, но его укус оставил на её коже метку. По волчьим законам это означает одно: теперь она принадлежит ему. И он намерен вернуть своё.

Чтобы свергнуть тирана и занять его трон, Аврора и Каллум вынуждены заключить опасный союз с одним из самых грозных Волков королевства – Блейком. Он их враг, но он связал свою жизнь с жизнью Авроры, и теперь она не может причинить ему вред, не навредив себе.

Пытаясь разорвать эту связь, Аврора начинает подозревать, что Блейк скрывает правду: о тёмной силе, что пробуждается на Севере, и о природе их связи. Ставки всё выше, и борьба за Волчий трон оказывается лишь частью куда более страшной угрозы, нависшей и над Королевством волков, и над Королевством людей.

В Авроре пробуждается волчья сущность. Враги подступают ближе. Отношения проходят проверку на прочность. Тайны раскрываются одна за другой. И, похоже, только она способна остановить древнее зло.

Если сумеет понять, кому можно доверять.

Если найдёт своё место и услышит голос собственного сердца.

Перевод Suleiman Ancients.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме или с помощью каких-либо электронных или механических средств, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя, за исключением рецензентов, которые могут цитировать краткие отрывки в обзоре.

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97> | Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Лорен Палфриман, 2026

© Издательство «Велигор», 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	22
Глава 3	31
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	56
Глава 7	67
Глава 8	78
Глава 9	91
Глава 10	98
Глава 11	110
Глава 12	117
Глава 13	123
Глава 14	128
Глава 15	139
Глава 16	150
Глава 17	159
Глава 18	166
Глава 19	177
Глава 20	190
Глава 21	197
Глава 22	207
Глава 23	215
Глава 24	221
Глава 25	228
Глава 26	233
Глава 27	242
Глава 28	252
Глава 29	261
Глава 30	268

Глава 31	276
Глава 32	281
Глава 33	288
Глава 34	299
Глава 35	304
Глава 36	311
Глава 37	315
Глава 38	325
Глава 39	333
Глава 40	343
Глава 41	347
Глава 42	352
Глава 43	359
Глава 44	364
Глава 45	370
Глава 46	376
Глава 47	386
Глава 48	391
Глава 49	397
Глава 50	403
Глава 51	410
Глава 52	415
Глава 53	422
Глава 54	429
Глава 55	443
Глава 56	450
Глава 57	458
Глава 58	463
Глава 59	471
Глава 60	482
Глава 61	492
Глава 62	501
Глава 63	513
Глава 64	523
Примечание автора.....	534
Благодарности.....	535

Его шаги эхом разносятся по бесконечному тюремному коридору. Тени обвиваются вокруг его рук и ног, словно живые. Они скользят вокруг его лодыжек, как кошки.

Его ноздри раздуваются, когда он чувствует сладкий, знакомый аромат.

Она смотрит в зарешеченное окошко одной из камер впереди, повернувшись к нему спиной.

Он склоняет голову набок. Это его сон или ее? Может, она ему просто приснилась? Или это следствие их связи?

Ее рыжие волосы струятся по спине, в полумраке они кажутся почти кроваво-красными. Она словно слетела с кровати и упала здесь. На ней его рубашка, та самая, которую он дал Каллуму, чтобы тот отдал ее ей после того, как Джеймс ее укусил. Рубашка ей велика. Она облегает мягкие изгибы ее ягодиц и бедер. Ее икры и ступни обнажены. Он сглатывает.

Она движется, словно добыча, и он задается вопросом, чувствует ли она, что он за ней наблюдает.

Затем он следует за ее взглядом. К ней приближается клубящаяся масса теней. Тюремщик этой тюрьмы уже близко.

Блейк крадется к ней, а она пятится. Она упирается ему в грудь, и он обхватывает ее за талию, зажимая ей рот, прежде чем она успевает закричать.

Он прижимается губами к ее уху. «Тебе не следует здесь находиться, маленький кролик».

Она напрягается в его объятиях.

И как же он ее ненавидит. Ненавидит за то, что ее запах окутывает его даже здесь. Она пахнет лунным светом, который проникает сквозь решетку камеры под дворцом. Свобода, которая дразнит его. Несбыточное обещание того, чего он не может получить.

Его бесит, какая она мягкая и теплая, как его тело отзывается на ее близость. Его бесит, что волк, которого он держит на коротком поводке, жаждет вонзить в нее клыки.

Слышен звук приближающихся шагов.

Он затаскивает ее в открытую дверь камеры. Дверь за ними захлопывается. Ее внимание привлекает эмблема, вырезанная на обсидиане под заштрихованным окном: ключ с двумя полумесяцами на дужке. Он задается вопросом, знает ли она, что это значит. Большинство Волков знают – это отсылка к восстанию послушников сто лет назад, но в Южных землях этот символ встречается нечасто. Там не поклоняются темным Богам.

Ее учащенный пульс отдается у него в ушах. Его рука, прижатая к ее телу, напрягается. – «Ш-ш-ш».

Температура падает, и дыхание Блейка облачком пара повисает перед его лицом. Аврора отступает

на шаг, словно отчаянно нуждаясь в тепле, даже от него. Он прижимает ее к себе еще крепче.

Шаги стихают, и Блейк выдыхает. Он убирает руку с ее рта. Она выворачивается из его объятий, чтобы посмотреть на него, и ее мягкая грудь прижимается к его груди. Между ее бровями появляется складка. – «Что...»

Она снова переводит взгляд на дверь.

Фигура пятится назад. Сквозь зарешеченные окна просачивается густая, неестественная тьма.

– «Просыпайся. Проснись. Проснись», – бормочет она себе под нос. – «Это просто сон. Проснись».

Это не просто сон.

Он закрывает глаза. Оттаскивает ее назад. Он не врежется в стену – она растворяется. Дверь камеры распахивается перед ними, но они уже падают в бесконечную тьму.

Он приземляется на ноги в камере под дворцом и понимает, что теперь они находятся в его сне. В воспоминании. Ему здесь не нравится, но это место не такое опасное, как предыдущее.

У одной стены стоит койка, матрас на ней испачкан засохшей кровью. В углу стоит ведро для отходов. У другой стены навалены книги, рядом мерцает свеча. Запах лимонов смешивается с запахом железа и приторным запахом телесных выделений.

Аврора стоит в центре комнаты. Она держится совершенно невозмутимо: спина прямая, подбородок слегка приподнят, так что она может смотреть на окружающих свысока. Только учащенный пульс и то, что он чувствует ее присутствие внутри себя

через их связь – словно тонкую нить света, – говорят о том, что она не так спокойна, как кажется.

Это его тоже в ней раздражает. Она всегда такая собранная, но он с первого взгляда почувствовал, какая ярость бурлит у нее внутри. Ему хочется ее спровоцировать.

Когда он был маленьким, некоторые деревенские мальчишки постарше бросали камни в уток, плававших в реке. Он не понимал, зачем они это делают, – даже в шесть лет это казалось ему ребячеством, – пока не встретил ее.

Он готов на все, чтобы вывести ее из себя. Он хочет посмотреть, что будет, когда она сорвется.

Возможно, он так сильно ее ненавидит, потому что в глубине души понимает, что сам такой же. Он тоже носит множество масок. Он не может позволить себе роскошь потерять контроль. Он знает, какие мрачные тайны скрываются в его душе, но не знает, что скрывается за ее маской. Он думает, что она может быть великолепна.

Она поворачивается к нему лицом, и он подходит ближе. Он изучает ее лицо, скулы, голубые глаза, которые смотрят на него сквозь густые ресницы. Черт, она прекрасна.

«Ты действительно здесь?», – спрашивает он.

Она хмурится. «Конечно, я здесь». Ее лоб едва достаёт ему до подбородка, но она умудряется говорить с ним так, будто он ниже ростом. На ее лице мелькает растерянность. «А ты?»

Позади нее раздаются шаги, и он вздыхает. «Тебе лучше уйти. Я бы предпочел, чтобы ты не видела, что будет дальше».

Она оглядывается через плечо. Когда она снова поворачивается к нему, его проклятое подсознание наряжает его в окровавленную рубашку. Ноги у него босые и грязные, штаны порваны.

– «Ты ранен?» – в ее голосе слышится беспокойство, и он добавляет еще один пункт к списку того, что его в ней раздражает: она ведет себя так, будто ей действительно не все равно.

– «Пора просыпаться, маленький кролик».

– «Где мы?» – она нахмурилась. – «Где мы *были*?»

– «Если вспомнишь утром, я тебе расскажу».

Он хватается за руки и закрывает глаза. Ему нужно проснуться.

Он толкает ее к стене.

Они снова проваливаются в бесконечную тьму.

Блейк резко открывает глаза.

Он лежит в своей постели в Лоуфелле. В окно светит полумесяц. Сердце бешено колотится. Он не может понять, что его тревожит больше: место, которое ему снится, или присутствие Авроры.

Он вылезает из постели, хватается за биджи и рубашку, сложенные на кресле, и натягивает их. Обувается, не удосужившись завязать шнурки, и выходит из покоев.

Он крадется по своему замку. Тьма почти такая же непроглядная, как в тюрьме. Он проходит мимо комнаты, куда поместил Аврору и Каллума. Каллум говорит приглушенно, и он чувствует, как Аврора паникует. Она проснулась такой же встревоженной, как и он сам.

Выйдя на улицу, он пересекает небольшой внутренний двор и оказывается за пределами замка. Озеро, окружающее Лоуфелл, такое же черное, как небо, а горы по обе стороны от него окутаны тенью.

Холодный ветер треплет его волосы, пока он углубляется в лес и бредет среди ясеней, пока не видит часовню.

Он входит. Внутри царит полумрак. Под его ботинками хрустят осколки стекла, когда он проходит мимо сгнивших скамей и спускается по проходу. На витражах когда-то была изображена история о победе Ночи над Богиней Луны и о том, как он заточил ее в своей темнице.

Он вздрагивает, когда по помещению разносится хлопанье крыльев, но это всего лишь птица, устроившаяся на стропилах. Он забирается на алтарь. Откидывается на твердый камень, закидывает руки за голову и поджимает колени.

Он смотрит на эмблему, вырезанную на каменной арке, поддерживающей потолок.

Дверь со скрипом открывается.

– «Мне показалось, я слышал, как ты тут ходишь». – Низкий голос Джека разносится по маленькой часовне, пока он направляется к Блейку. Заместитель Блейка опускается на одну из передних скамей, вытягивая ноги и скрещивая их в лодыжках. – «Проблемы со сном?»

Блейк неопределённо мычит, прежде чем повернуть голову. Длинные волосы Джека убраны с лица, открывая побледневший синяк под глазом. Без сомнения, дело рук Каллума. Джек не подпускал Каллума к Авроре, пока Блейк уговаривал Джеймса – Короля

Волков – попросить её руки. Рукава Джека закатаны, и Блейк видит татуировки, покрывающие его жилистые предплечья. Блейк знает, что скрывают эти чернила.

– «Она была в моем сне».

Джек тихо посмеивается. – «Знаешь, зря ты это сделал».

Блейк вздыхает. – «Скорее всего, нет».

Джек проводит рукой по губам. – «Поступают сообщения о том, что приспешники Ночи собираются. Ходят слухи, что Принц Ночи собирает в Северных землях армию, которой он будет командовать».

Блейк корчит гримасу. «Принц Ночи? Может, Фенрир?»

«Все еще в Снежных землях. По последним слухам, он убил альфу и женился на его жене. Кажется, ее звали Ингрид».

– «Значит, Алекс».

– «Скорее всего. Я отправлю кого-нибудь следить за Серой крепостью. Он может нам помешать».

Нить света, которую Аврора подарила Блейку, окутывает его душу и пульсирует внутри него. Он ворочается на камне, вытягивая одну ногу и слегка выгибаясь.

Джек хмурится. – «Что с тобой?»

– «Я чувствую её».

Ноздри Джека раздуваются, затем он усмехается. «К счастью для тебя, она не полуволчица, которая вот-вот перейдет на другую сторону... ой, подожди...»

– «Отвали, Джек».

– «Я помню, как меня впервые укусили. Я неделю не вставал с кровати».

– «Поработал как следует своей правой рукой, да?» – смеётся Джек, вставая.

– «И левой тоже».

– Он подходит к Блейку и кладёт ему руку на плечо. На его лице мелькает беспокойство. – «Научись блокировать это, иначе сойдёшь с ума».

Блейк ворчит, а Джек направляется к двери часовни.

– «Отдохни немного», – говорит Джек.

Он выходит на улицу, и дверь захлопывается, оставляя Блейка наедине с тьмой. Блейк потирает лицо обеими руками. Он представляет, что его душа – это клетка, и нить света Авроры не может коснуться самых уязвимых ее частей. Худшие ощущения проходят, хотя кровь все еще бурлит сильнее, чем обычно.

Выдохнув, он смотрит на высеченный в камне над его головой символ – ключ с двумя полумесяцами внутри. Символ тюрьмы Ночи.

Ветер Северных земель проникает сквозь обвалившуюся крышу, разнося запах старой крови. Он задаётся вопросом, сколько людей было принесено в жертву на этом алтаре. Известно, что бывший альфа Лоуфелла тайно поклонялся Богу Ночи. Этот глупец думал, что сможет пролить невинную кровь в обмен на власть.

Но Ночь не хочет крови. Он хочет души.

Больше всего на свете он хочет заполучить ключ от своей тюрьмы, чтобы сбежать и обрушить свою жестокость на весь мир.

Ночь хочет заполучить Сердце Луны.

Он предложит невообразимую силу тому, кто принесет ему это сердце.

Я резко сажусь, хватая ртом воздух. Я запуталась в простынях. Рубашка, которая мне не по размеру, скользкая от пота. Мне холодно. Очень холодно. По моим венам течет лед, и я задаюсь вопросом, согреюсь ли я когда-нибудь снова. Мир погружен во тьму. Как будто я вижу это сквозь завесу тени.

Скрипит половица. Матрас прогибается под моими босыми ногами. Меня обдает волной жара, вместе с запахом мужчины и гор.

– «Посмотри на меня», – голос звучит мягко, но властно. Мою щеку обхватывает рука – мозолистая и сильная, но в то же время нежная. – «Посмотри на меня», – уже настойчивее. Это голос человека, привыкшего к тому, что люди делают то, что он говорит.

Я беспомощно поднимаю глаза.

– «Вот так. Смотри на меня. А теперь дыши».

Я втягиваю воздух, позволяя ему наполнить легкие и разогнать тьму.

– «Молодец, девочка. Ну давай же. Дыши вместе со мной. Вдо-о-ох... и выдо-ох...»

Сердцебиение в ушах стихает. Кажется, мы уже делали это раньше – в псарне под замком Себастьяна.

Себастьян. Богиня. Я убила Себастьяна.

Меня накрывает новая волна паники.

– «Принцесса», – резко и властно произносит он.
– «Дыши. Вдыхай... и выдыхай...»

На прикроватном столике мерцает догоревшая свеча, рядом стоит чашка и стопка книг. На каминной полке, где ее оставил Блейк, стоит графин с виски. В боку пульсирующая боль. Джеймс укусил меня всего несколько часов назад.

Дождь стучит в окно.

– «Вот и всё. Возвращайся ко мне, принцесса».

От фигуры передо мной исходит тепло. Тугая хватка на моих легких ослабевает, и дышать становится легче. – «Каллум?»

– «Да. Я здесь».

Выражение лица Каллума мягкое, что контрастирует с напряжением в его теле и напряженными бицепсами, выпирающими под рубашкой. Его волосы цвета темного песка убраны со лба, а в зеленых глазах мелькает беспокойство.

– «Тебе больно?» – Он морщит лоб. – «Может, позвать Блейка?»

– «Нет... я... кажется, это был просто кошмар». – Я выдыхаю.

– «Что тебе снилось?»

Я трясую головой, пытаюсь вспомнить. «Я была в тюрьме, там был Блейк, и что-то гналось за мной.

И...» Я напрягаюсь, вспомнив наш разговор этим вечером. Я прижимаю колени к груди. «Богиня, мне нужно кое-что рассказать тебе о Блейке. Он что-то замышляет против тебя».

Каллум хмурится. «Что?»

«Все, что он сделал... эта связь, которую он создал и которая связала мою жизнь с его... Все это было частью плана по захвату Трона Волка. Он поможет тебе стать Королем Волков, а потом бросит тебе вызов. Он знает, что победит, потому что наши жизни связаны. Ты не убьешь его, потому что если убьешь, то умру и я».

Каллум напрягается. «Это он тебе рассказал?»

«Да».

Каллум смотрит на меня. Его бицепсы напряжены словно стальные канаты. Он тихо смеется, и его смех согревает прохладный воздух.

– «Тебя это не волнует?» – спрашиваю я.

– «О, меня это волнует. Просто... раньше я не мог этого понять. Почему он это сделал. Он бросил все, над чем работал годами. Он освободил меня, сражался с Джеймсом, а когда увидел, что ты умираешь...» Его лицо... – он сглатывает. – «Он спас тебе жизнь. Я искал причину с тех пор, как мы сюда приехали, но так и не нашел. Я начал думать...» – он качает головой. – «Не знаю, о чем я думал. Но это... это... имеет смысл. Наверное, меня это утешает. Даже если это кое-что усложняет».

– «Нам нужно разорвать связь между мной и Блейком».

– «Да. Но он не попытается убить меня, пока я не займу трон».

У меня учащается пульс. – «Ты думаешь, он попытается тебя убить».

– «Я в этом уверен. Я проиграл Джеймсу, и много лет люди гадали, что бы случилось, если бы мы сразились. Это ослабляет его притязания. Блейк не позволит, чтобы его считали слабым». – Я хватаю Каллума за руку, словно боюсь, что его вот-вот у меня отнимут. Каллум улыбается. – «Он меня не одолеет. У нас есть время. А до тех пор он может быть нам полезен. Отдохни, а потом мы обо всем поговорим». – Он проводит большим пальцем по моей щеке. – «Прости, что оставил тебя одну. В суматохе битвы это был лучший момент, чтобы отправить одного из гонцов Блейка в замок, чтобы он передал сообщение Фионе и Райану».

«Я знаю. Я понимаю».

Моя кровь вскипает от его близости. На этот раз по моим венам разливается не страх, а что-то первобытное и дикое, жаждущее выхода.

Выражение лица Каллума становится мрачным. – «Принцесса...» – его голос звучит грубо и низко, почти как предупреждение.

Я тянусь к его лицу, отчаянно желая притянуть его к себе. В боку, куда меня укусил Джеймс, вспыхивает боль, и я вздрагиваю, замерев с протянутой рукой над простынями.

Каллум сжимает зубы, его взгляд опускается на мою талию. «Можно посмотреть?»

Я отодвигаюсь на кровати и ложусь на подушки.

Каллум откидывает простыню. Он перекладывает одну из моих босых ног к себе на колени и склоняется надо мной. Еще несколько недель назад мысль о

том, что я предстану перед альфой Хайфелла в мужской рубашке и нижнем белье, напугала бы меня. Теперь от этого у меня учащается дыхание.

Он расстегивает пуговицу прямо под грудью, затем медленно спускается ниже. Его большие и указательные пальцы легко касаются моей кожи. Он распахивает рубашку, обнажая мой живот, и, хотя меня обдувает прохладный воздух, я вся горю.

Я хочу его, понимаю я. Я хочу его прямо сейчас. Отчаянно. Я хочу, чтобы его руки были на моем теле, хочу впиваться пальцами в его мышцы. Хочу ощутить тепло его губ. Хочу забраться на него сверху и заявить на него свои права. Я хочу его так, как никогда никого не хотела в своей жизни.

Не знаю, что на меня нашло. Может быть, я чувствую себя так из-за того, что сегодня чуть не умерла. Может быть, я хочу избавиться от холодной тени того кошмара, который меня разбудил. Но я хочу чувствовать тепло. Хочу чувствовать себя *живой*. Хочу избавиться от этой энергии, которая бурлит во мне.

Каллум замирает. Я приподнимаюсь на локтях. На моей талии и теле остался длинный неровный шрам от укуса Джеймса. Кожа вокруг него красная, но, должно быть, выглядит намного лучше, чем несколько часов назад, когда я истекала кровью на траве.

Мне следовало бы беспокоиться, но я заморожено смотрю на Каллума. Он выглядит таким напряженным, таким непроницаемым. Его лицо словно высечено из камня, и он совсем не похож на того воина, которого я впервые увидела на собачьих боях в замке Себастьяна.

В его глазах мелькает волчий отблеск. На мгновение я задаюсь вопросом, почувствовал ли он перемены во мне – это *желание*.

Если мой гнев в основном направлен на Блейка за то, что он использовал меня как пешку в своих играх, то Каллум, похоже, злится только на брата. «Он за это поплатится».

Это звучит как обещание, и от этого кровь в моих жилах закипает еще сильнее. Дело не только в том, что ему не все равно, что мне больно, – в этом есть что-то более первобытное. Притягательное. Как будто ему невыносима мысль о том, что его брат оставил на моем теле свою метку.

Я вся горю. Как в огне.

Богиня, я не знаю, что со мной, но мне нужно, чтобы это прекратилось. Я жажду его. Моя кожа чувствительна, и я ворочаюсь на матрасе. Меня охватывает странное желание что-нибудь укусить. Я чувствую себя почти как в лихорадке. Из меня вырывается тихий прерывистый вздох.

Все мышцы в теле Каллума напрягаются.

Его взгляд прикован к тому месту между моих ног, которое пульсирует от желания, словно он чувствует то же, что и я. На мне только нижнее белье, и я чувствую, как меня бросает в жар. Он прикусывает нижнюю губу. Из его груди вырывается тихое рычание.

Когда он встречается со мной взглядом, я вижу его волка – темного, прекрасного и могущественного. Он пару раз моргает, словно пытаюсь его скрыть.

– «Я думал, что потерял тебя сегодня». – Его голос звучит напряжённо.

– «Какое-то время так и было. Но ты нашёл меня». – Я улыбаюсь. – «Иди сюда».

Он глубоко вздыхает, словно пытаюсь успокоиться.

Я ранена. Несомненно, он считает меня хрупкой вещью, которую не хочет сломать. Богиня, я хочу, чтобы меня сломали. Хочу, чтобы меня поглотили. Хочу выпустить на волю этого зверя, который мечется внутри меня. Хочу, чтобы все ужасы сегодняшнего дня исчезли.

– «Не надо», – шепчу я. – «Не будь джентльменом».

– «Рори... Тебе больно».

– «Разве ты не хочешь обо мне позаботиться?»

Он нервно усмехается и отводит взгляд, уставившись на половицы. «Да, я хочу заботиться о тебе. Но, боюсь, это будет неправильно».

– «Так и будет».

Одним большим пальцем он раздражающе водит по моей ноге, которая все еще лежит у него на коленях. – «Я не хочу причинять тебе боль».

– «Не посмеешь».

Он пересаживается и встает на колени на матрасе между моих ног, и меня переполняет торжество. Его лицо мрачнеет.

– «Тебе нужно поспать», – говорит он.

– «Тогда почему бы тебе не помочь мне расслабиться?»

Он стонет. «Ну и требовательная же ты, малышка. И смелая, раз так мучаешь альфу Хайфелла».

– «Он меня не пугает. Я ухаживаю за будущим Королем Волков, разве ты не знаешь?»